

Когда Гермиона проснулась, было еще темно. Она огляделась по комнате и сначала задалась вопросом, что же ее тревожило, а затем она услышала тихие рыдания, доносящиеся из другой кровати. Сидя, она крикнула Гарри почти шепотом. Она услышала вдох и знала, что он сдерживает слезы, как всегда делал в прошлой жизни.

«Гарри, почему бы тебе не зайти сюда ненадолго?» прошептала она.

Она услышала, как он вылезает из кровати, прежде чем она смогла разглядеть его очертания в темноте. Как только он подошел к ее кровати, она откинула покрывало и попросила его лечь с ней, он, казалось, колебался несколько секунд, прежде чем забраться с ней в кровать.

Гермиона крепко обняла его и попыталась утешить, она спросила, что его разбудило. Гарри крепко держал в объятиях этой девушки, руки незнакомца, чувствовал себя более расслабленным и безопасным, чем когда-либо мог вспомнить. Он понятия не имел, почему так ей доверял, но он верил.

«Я... просто... мне было интересно, почему меня никто не любит», - довольно тихо признал Гарри, слезы все еще текли, хотя он пытался их остановить.

Гермиона была шокирована, она никогда не задумывалась о том, что на самом деле чувствовал юный Гарри, когда он рос вместе со своей семьей, всегда говорил ему, что он нелюбим и нежелателен, и это были просто вежливые вещи, которые они ему говорили. Только тогда, когда он раскрыл ей свои чувства, она серьезно об этом задумалась. Раньше она просто думала о том, как ужасно, но теперь она действительно подумала об этом.

Обняв его крепче, она сказала: «О, Гарри, тебя любят и хотят, я люблю тебя, и я знаю, что мои папы полюбят тебя». Она подумала, как ему должно быть грустно, когда он видит других детей, которых обнимают любящие родители, как обижается, когда его кузен сидит, открывая подарки на Рождество или день рождения, и все остальное, чего у него никогда не было.

Гарри понятия не имел, почему, но он поверил ей, когда она сказала, что любит его. Даже если он имел лишь смутное представление о том, что она имела в виду. Он даже не был уверен, что такое любовь. Он просто хотел, чтобы кто-то держал его, когда ему было больно, обнимал его, когда ему было одиноко; он просто хотел, чтобы кто-то присматривал за ним, чтобы кто-то был с ним любезен.

"На что это похоже?" - спросил он тихим голосом.

"Что ты имеешь в виду, Гарри?" Гермиона прошептала в ответ, испугавшись, что, если она заговорит громко, он остановит это уникальное откровение своих чувств, чего он никогда раньше не делал.

"На что похожа любовь?" - прошептал он в ответ.

«Ух ты, Гарри, почти невозможно ответить, люди пытались написать или сказать, что такое любовь на протяжении сотен, может быть, даже тысяч лет. Все, что я могу тебе сказать, это то, что любовь - это чувство, не похожее ни на что другое, оно проявляется во многих формах, любовь - это желание, чтобы кто-то был счастлив даже за счет вашего собственного счастья.

Это желание быть с этим кем-то все время, это неспособность жить без этого человека в своей жизни.

Я думаю, что мы все должны это почувствовать, и тогда мы узнаем, на что это похоже». Гермиона ответила, совершенно не зная, как сказать 10-летнему ребенку, что такое любовь. Она решила оставить в стороне чувства желания и нужды и все такое. Он никогда не поймет этого, пока она чувствовала, что он в конце концов заснул в ее объятиях, она проклинала Дурслей за то, как они с ним обращались.

На следующее утро Гермиона проснулась в десять часов, когда в комнату вошла ее мать с двумя чашками чая. Гермиона не могла припомнить, чтобы когда-либо раньше спала так крепко или так поздно.

Хелен Грейнджер посмотрела на свою дочь, лежащую в постели, все еще обнимая спящего Гарри руками, с выражением удовлетворения на лице.

Когда ее мать пошла будить его, Гермиона покачала головой, затем приложила палец к губам, показывая, что она еще не хотела, чтобы он проснулся. Она осторожно освободила его руки и скатилась с кровати. Ухватившись за руку матери, Гермиона вытащила Хелен из комнаты, и они спустились на кухню.

«Гермиона Джейн Грейнджер, этот мальчик был в твоей постели!» - сказала Хелен, констатируя ослепляюще очевидное.

«Мама, это было абсолютно ужасно, я проснулся, когда услышал, как он рыдает посреди ночи. Знаешь, о чем он меня спросил? Он спросил меня, почему его никто не любит. Он даже не знал, что такое любовь. Я пыталась объяснить, но не думаю, что у меня получилось хорошо с этим, - сказала Гермиона, сдерживая слезы.

"Зачем ему задавать такой вопрос?" - спросила Хелен, уже хорошо понимая почему.

«Мама, с такими людьми он жил. Они ни разу не проявили к нему ни малейшей доброты. Они издевались над ним такими вещами, как будто тебя никто не любит или ты просто пустая трата еды. Урод, который не любит тебя. заслуживают того, чтобы жить, - сказала Гермиона, надеясь дозвониться до матери.

После того, как Гермиона привела Гарри к завтраку, Хелен решила отвести его за покупкой новой одежды. Если он собирался остаться с ними, пока они с Ричардом развлекаются с их дочерью, по крайней мере, он должен выглядеть прилично.

Гермиона осталась дома с отцом, а Гарри пошел с ее матерью; Хелен сказала, что не хотела, чтобы он смущался, когда рядом была девушка, когда он покупал нижнее белье. Затем, крепко держась за руку Гарри, они вышли из дома.

Следующие три часа Гермиона провела, разговаривая с отцом и думая о жизни, которую Гарри пришлось прожить девять, что, должно быть, было очень долгими и одинокими годами. Она рассказала Ричарду о том, о чем Гарри спросил ее посреди ночи. К своему удивлению, она увидела, как слеза скатилась по его щеке. Она собиралась что-то сказать об этом, но в последнюю секунду передумала. Ее отец не хотел бы выглядеть слабым плачущим ребенком перед своей дочерью. Вместо этого она спросила его, что ей делать, что она должна сказать Гарри.

«Тебе не нужно говорить ему что-нибудь милое, все, что тебе нужно сделать, это показать бедному мальчику немного любви. Я знаю, что ты сказал своей маме, что собираешься выйти за него замуж, поэтому, пока этот день не наступит, ты просто отдашь ему все любовь ты можешь, - сказал Ричард, похлопав ее по руке.

Гермиона обняла отца и поняла, что никогда раньше не видела его нежной, глубокой любящей стороны. Она знала, что он любит ее так сильно, как отец может любить своего единственного ребенка, но она когда-либо видела в нем только сильную сторону. Та его сторона, которая всегда была рядом с ней, желая защитить ее всей своей жизнью, если он тоже.

Когда ее мать вернулась с Гарри, Хелен Грейнджер, которая вошла на кухню, мягко положила руку на плечо Гарри. Она наклонилась, поцеловала его в щеку и велела пойти и съесть кусок торта. Бросив покупки на прилавок, Хелен села, и слезы тихонько потекли по ее щекам. Она смотрела на Гарри с радостным, по мнению Гермионы, взглядом.

Через час после того, как Хелен и Гермиона добавили новый стол и шкаф в комнату Гермионы для Гарри. Гермиона спросила, что случилось, когда они ходили по магазинам. Что бы это ни было, Хелен снова прослезилась.

Хелен заколебалась, прежде чем заговорить, и Гермиона почувствовала, что мать не собиралась ей говорить.

«Это случилось с его спиной», - сказала Хелен, закидывая новую одежду Гарри в ящик.

«Его спина? Что ты имеешь в виду, мама?» - обеспокоенно спросила Гермиона, не упустили ли целители что-нибудь.

"Вы еще не видели его тогда?" Хелен прошептала: «И он такой милый ребенок, такой заботливый, добрый, вежливый и правдивый».

В следующие несколько минут Гермиона потеряла дар речи, поскольку она собиралась снова поговорить с мамой. Гарри вошел в комнату.

«Эр Му... Миссис Грейнджер, мне можно использовать теплую воду, когда я принимаю душ?» - спросил Гарри, стоя в дверном проеме.

Хелен подошла к нему и упала на колени, обняв Гарри. «Гарри, дорогой, ты можешь использовать все, что хочешь», - сказала она ему, поцеловав его в щеку. Он встал и взъерошил его неопрятные волосы: «Ну и будь осторожен, чтобы не обжечься горячей водой».

Хелен всхлипнула, отступив назад, чтобы закрыть ящик, в который положила новые рубашки Гарри. Она посмотрела на свою дочь, а затем крепко обняла Гермиону. «Я так сильно тебя люблю, Гермиона Джейн», - сказала она перед тем, как выйти из комнаты. , оставив Гермиону гадать, что случилось.

Гермиона разложила новую одежду на его кровати, чтобы Гарри надевал ее после того, как он примет душ. Через десять минут он вернулся в спальню.

«У меня было мороженое», - сказал он, улыбаясь, как будто ему только что вручили приз.

«Вот, Гарри, я приготовила для тебя одежду», - сказала Гермиона, когда начала расчищать место в постели, думая, как странно для десятилетнего ребенка было сказать, что он ел мороженое, как это было. особое событие.

Гермионе удалось увидеть спину Гарри, когда он начал надевать новую рубашку. «Гарри! О боже!» - сказала она, глядя на шрамы на его спине, он выглядел так, как будто его били не так давно.

«Не надевай пока эту рубашку», - сказала она, доставая свой набор для зелий из сундука. Она была так рада, что ее мама настояла на том, чтобы купить ей все школьные принадлежности, пока они не покупали палочку. Двадцать минут спустя Гермиона втирала в спину Гарри зелье для удаления шрамов.

«Это поможет удалить некоторые из тех шрамов», - сказала она, помогая ему надеть рубашку.

Она приготовила достаточно зелья для недельного запаса, и она надеялась, что этого хватит, чтобы удалить большую часть шрамов. В ту ночь, незадолго до того, как они легли спать, Гермиона дала Гарри его дозу зелья, предоставленного целителем в Св. Мунго, это был небольшой ритуал, который они выполняли каждую ночь, пока все зелья не были готовы, и Гарри стал тем, чем мог бы стать. при его истинном размере тетя его как следует кормила.